

А.Ю. Карпухин

**ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ЧЕЛКАНЦЕВ/ЛЕБЕДИНЦЕВ
(обзор литературы и источников)**

На севере Горного Алтая, в основном по рекам Байгол, Аргун и другим притокам реки Лебедь, живет небольшой народ *куу-кижи* (мн. ч. *куу-кижилер*), что в дословном переводе означает "люди реки Куу (Лебедь)". В настоящее время они также называют себя челканцами, или чалканцами. Проживают челканцы, в основном, в селах: Курмач-Байгол, Шукша, Суранаш, Бийка Турочакского аймака Республики Алтай. Причем сел с преобладающим челканским населением лишь два: Курмач-Байгол и Суранаш.

В современной этнографической литературе лебединцев (*куу-кижи*), которых, по наблюдению В.В. Радлова, именуют так по реке Лебедь, называют как правило челканцами, по одному из входящих в них родов - *чалкан* (*шалган*), либо – в последнее время довольно часто – чалканцами. Впервые челканцы были выделены как отдельная группа В. Радловым. С XVII по XIX в. они были приписаны к Шелканской (Шелкальской) волости. По данным Л.П. Потапова, челканцы называют свои роды чалканьг, и шакшылыг (или шакшы). Потапов доказывает, что лебединский род шакшалыг телёского происхождения. Б.О. Долгих предполагал, что, возможно, челканцы представляют собой обособившуюся часть кумандинцев или часть шорцев.

История изучения данного народа изобилует парадоксами. С одной стороны нельзя сказать, что ученые совсем обходили вниманием данный народ. Отрывочные сведения о лебединцах можно найти у В.И. Вербицкого, В.В. Радлова, А.В. Адрианова и многих других русских и советских этнографов, однако до сих пор нет сводной работы комплексного характера, а количество специализированных работ можно пересчитать по пальцам одной руки. С другой стороны лебединцы, "затерянные" в глухих горных лесах, куда и сейчас добраться нелегко, где первый миссионерский стан был открыт только в 1908 году в Кебезене (ныне – поселок Турочак), а в 1928г. можно было присутствовать при изготовлении и обряде

оживления бубна, являют собой идеальный “объект” изучения, и потому вдвойне удивительно сложившееся положение дел, когда из всех северных народностей Горного Алтая челканцы изучены, пожалуй, хуже всего.

Отрицательную роль здесь сыграл, по-видимому, недифференцированный подход к изучению этнографии северных алтайцев, абсолютизация их этнографического единообразия, использование не всегда достоверных источников. Между тем бывшие этнокультурные различия между североалтайскими этносами и их соседями сказываются и по сей день.

Начало научному изучению челканцев положил Радлов в 70-х гг. 19 века. Радлов первый выделил лебединцев в отдельную группу и дал их краткое описание. Он приводит сведения о месте их проживания, жилище, пище, одежде, хозяйстве; основных занятиях (охоте, земледелии, рыболовстве); о языке, верованиях, космогонических мифах и фольклоре. Радлова же можно считать единственным исследователем, давшим хотя и краткое, на три страницы, но комплексное описание лебединцев.

Однако необходимо отметить, что как Радлов, так и абсолютное большинство исследователей сведения о лебединцах собирали попутно, а замечание Радлова “все как у шорцев” можно считать лейтмотивом последующего изучения челканцев; впоследствии их постоянно сравнивали то с шорцами, то с кумандинцами.

Несколько ранее собирал материалы у северных алтайцев миссионер В.И. Вербицкий (60-е годы). Он впервые выделил северных алтайцев в отдельную, в отличие от южных, группу народов. Работы Вербицкого ценны как источник, в них содержится огромное количество фактического материала по алтайцам вообще и северным в частности. У Вербицкого мы также находим сведения о северных алтайцах, но при этом надо учитывать, что, приводя их, он не указывал, к какому конкретному племени они относятся. Научного анализа нет. Его работы носят описательный характер. У Вербицкого много сведений по верованиям и обычаям алтайцев. Он прекрасно знал язык. Опубликовал легенды, сказки и т.д. Составил первый словарь алтайского языка. Его лингвистические работы высоко оценены учеными.

Однако первые документально зафиксированные свидетельства относятся еще к 18 веку. Так Г.Ф. Миллер, перечисляя ясачные волости Кузнецкого уезда, упоминает в числе других и Шелканскую: "...Шолкальская, на реке Куу или Лебедь, в 60-70 верстах от ее впадения в р. Бию; здесь 43 плательщика ясака...." Однако сам он там не был. Его соратник и участник 2-й академической экспедиции Гмелин (старший) в 1734г. побывал на рр. Томи, Кондоме и Мрассу и оставил материал только по шорцам. Миллер и Гмелин не охватывают в своих описаниях челканцев. Участники второй академической экспедиции под руководством Палласа тоже не оставили описаний челканцев (ни Фальк, ни Георги). Основные сведения посвящены телеутам, теленгитам, шорцам.

В 1724г. геодезист И. Шишков направляясь к Телецкому озеру от р. Томи прошел и по р. Лебеди. Однако он оставил сведения в основном о телеутах. В работе известного географа П.А. Чихачева, датированной 1824 годом, мы также находим материалы только по шорцам.

В.В. Радлов провел свои экспедиции в 1860 - 1861 гг. и в 1865-70 гг. У черневых татар он побывал в 1861г. В своих работах он о черневых татарах упоминал и Г.Н. Потанин. Однако следует учесть, что, например, в своих очерках все сведения о черневых татарах он дает со ссылкой на Н.М. Ядринцева, оговаривая, что "...ему их не довелось видеть...". Также он использует материалы других авторов, например, описания шорских и кумандинских волостей инженера капитана Плаутина 1745г. и фонды Омского архива.

Н.М. Ядринцев совершил в интересующий нас регион одну поездку, но, к сожалению, собирал материал в основном у кумандинцев и тубалар. Поэтому и у Потанина и у Ядринцева ссылки на челканцев очень редки и фрагментарны. Потанин акцентировал внимание в основном на верованиях алтайцев. Подход Ядринцева был комплексным.

В 80-х годах 19 в. две поездки к северным алтайцам совершил А.В. Адрианов. Он собрал сведения, в основном, о шорцах и челканцах. Сведения о челканцах содержатся только в первой работе. Его труды ценны только фактическим материалом. Экспедиции Адрианова носили характер географической любознательности и жажды

первооткрывательства. Основной его деятельностью была журналистика. В его работах много неточностей в географических названиях (да и вообще в наименованиях), в маршруте следования, не всегда ясно, где он сам был, а о чем только получал сведения из вторых рук. К тому же он был довольно плохо осведомлен о деятельности предшественников и часто "изобретал велосипед", за что его справедливо критиковал И.П. Кузнецов-Красноярский. Положительной чертой его исследований можно считать то, что он проникал туда, куда до него исследователи не добирались, и в его работах много интересного и неожиданного материала самой разной тематики. Для нас он интересен тем, что наряду с шорским давал материал по челканцам.

Со второй экспедицией на начальном этапе работал и Д.А. Клеменц, затем они разделились. Клеменц собрал материал и о челканцах тоже, однако он его так и не обработал и не опубликовал. Клеменц занимался в основном бурятами и Алтаю посвятил несколько сообщений на основе своей поездки на Алтай в 1904 г., когда он исследовал заинтересовавшее его бурханистское движение, однако сведений о бурханизме среди челканцев не оставил. Некоторые сведения о бурханизме у челканцев есть у Данилина. По сообщению Функа, большинство материалов по бурханизму у северных алтайцев не опубликованы и хранятся в архиве А.Г. Данилина в МАЭ.

На рубеже веков, в 1897г., С.П. Швецов возглавлял экономико-статистическую экспедицию, организованную Управлением Алтайского горного округа в связи с предстоящим землеустройством. В опубликованных материалах содержится огромный статистический материал по всему Алтаю. Но, к сожалению, челканские и кумандинские волости не были охвачены этим исследованием. С.П. Швецов совершил поездку на рр. Мрассу, Кондому и Лебедь. В частности в представленных им Омскому музею материалах часть изделий обозначенных как шорские, которые, судя по месту сбора (р. Лебедь), можно считать челканскими

Много работал у алтайцев и А.В. Анохин. Преимущество его материалов в том, что он не только выезжал в экспедиции, но и долгие годы жил на Алтае и потому мог наблюдать многие явления, недоступные "случайному наблюдателю". Его основные

работы посвящены духовной культуре алтайцев: шаманизму и представлениям о душе, космогоническим представлениям. Анохин побывал у северных алтайцев два раза: летом 1915 в Шории и в 30-м г. у всех северных алтайцев, собирая этнографические коллекции. Его материалы по ним практически не опубликованы. А материалы по шаманству не дифференцированы по племенам.

К 1914-му г. же году относятся этнографические наблюдения над челканцами Хильдена. На основании поездки им написано две работы: краткий этнографический очерк с антропологическими сведениями и работа, посвященная шаманству. До сих пор ни один из его трудов не был переведен на русский язык. Работы Хильдена ценны тем, что специально посвящены челканцам.

На мой взгляд, в истории изучения лебединцев можно условно выделить следующие этапы:

- 1) до середины 19 в., когда появлялись свидетельства об их существовании, связанные с административным устройством Алтая;
- 2) с сер. 19 в., когда начали проводить свои исследования Вербицкий и Радлов, и до 20-30-х гг. 20в, когда работал Анохин;
- 3) с 20-30-х гг. до 90-х гг. 20 в, когда на Алтае активно работали советские этнографы, в частности Потапов;
- 4) современный этап изучения челканцев, связанный с новой волной интереса к северным алтайцам.

Исследователи 19- нач. 20 в. оставили ценные свидетельства о материальной культуре и хозяйстве северных алтайцев, в том числе и челканцев. Большой акцент был сделан на изучении родовой структуры алтайских племен. В.В. Радловым, А.В. Адриановым, Г.Н. Потаниным, Н.М. Ядринцевым, Хильденом и А.В. Анохиным были собраны материалы по духовной культуре народа, шаманизме. Сведения о фольклоре были немногочисленными.

Для этого этапа были характерны описательные работы. Лишь немногие авторы, такие как В.В. Радлов, Н.М. Ядринцев и Г.Н. Потанин, занимались сравнительной характеристикой изучаемых народов и писали обобщающие труды. За исключением Н.А. Аристова, никто из исследователей того

времени не уделял особого внимания изучению истории челканцев или этногенетическим исследованиям. Изучение духовной культуры сводилось к исследованию шаманизма, дошаманские верования оставались вне поля зрения ученых. Большой вклад в изучение алтайского языка внесли В.И. Вербицкий и В.В. Радлов, но собственно челканскому языку (диалекту) они не посвящали специальных исследований.

В наше время эти работы можно считать не только научными исследованиями, но и ценнейшими источниками, поскольку все они основаны на уникальных полевых исследованиях.

В советское время значительно расширилась тематика исследований, но целые направления были монополизированы отдельными учеными. Так, например, вопросами этногенеза, родства, жизнеобеспечения (охота, рыболовные промыслы и т.д.) занимался, практически, один Л.П. Потапов. Лингвистические и фольклорные исследования проводил, в основном, Н.А. Баскаков. Если по шорцам и кумандинцам еще имеется небольшое количество альтернативных работ, то по челканцам они отсутствуют.

В 20-30-е годы на Северном Алтае у челканцев работали А.В. Анохин, Л.П. Потапов, И.Д. Хлопина, которая собирала материал по шаманизму у шорцев и челканцев. После войны, в 50-е гг. фольклорные экспедиции проводили Н.А. Баскаков и С.С. Суразаков. В фольклорных экспедициях 60-х гг. работала Е.П. Кандаракова. В 80-х годах у челканцев проводил исследования Д.А. Функ.

Большой вклад в алтаистику внес Л.П. Потапов. Он провел большие архивные изыскания, проанализировал много уже написанной и часто труднодоступной литературы. Совершил несколько поездок к северным алтайцам, в том числе и к челканцам. Однако собственно челканцам посвятил только одну работу. Во всех остальных он дает материал сразу по всем северным алтайцам, в большей степени объединяя их, чем разделяя. Потапов написал обобщающие работы по алтайцам и шорцам, впервые собрав весь доступный на тот момент материал. Он занимался исследованием шаманизма, дошаманских верований (культы гор), поверий, фольклора. Много внимания он уделил материальной культуре, быту и хозяйству, исследованиям

родовой структуры. Потапов также изучал этногенез алтайцев и написал сводную работу на эту тему. Наряду с Потаповым, сведения о челканских родах можно найти у С.А. Токарева и Б.О. Долгих.

Все полевые исследования Потапова датируются 30-ми годами 20 в. После этого они не подвергались практически никакой проверке ни с целью дополнения или уточнения, ни с целью отслеживания изменений. В трудах Потапова материал по северным алтайцам дается в обобщенном виде, в результате чего сложно бывает вычленить сведения о различиях в материальной и духовной культуре отдельных народов, особенно, челканцев. Единственной работой, специально посвященной челканцам, является "Заметка о происхождении челканцев-лебединцев". Впоследствии эта работа была им использована при написании обобщающих трудов..

Большой вклад в изучение алтайского языка и фольклора внес Баскаков. Он написал специальные работы по отдельным диалектам северных алтайцев (тубаларском, кумандинском, челканском). Материалы по фольклору челканцев можно найти также у С.С. Суразакова, Е.П. Кандараковой и Л.П. Потапова.

В 80-90-х гг. появились работы, вводящие в научный оборот новые данные. К ним относятся исследования Н.Н. Цветковой, Д.А. Функа, Г.Сыченко, посвященные челканцам. В работе Цветковой впервые приводятся антропологические данные по челканцам. Цветкова апробировала новый способ получения антропологических данных на основании измерений фотопортретов. Она пришла к выводу, что внутри северных алтайцев челканцы являются группой с наибольшей примесью европеоидности.

Еще одна интересная работа, сообщающая о современном состоянии шаманизма, точнее об изменениях в культовой практике и атрибутике шамана, написана Сыченко. Недостатком ее можно считать отсутствие сведений о месте сбора информации. Судя по упоминанию горы Солог как хозяина бубна, можно предположить, что материал собирался у сеока Шакшалыг.

Две небольшие специальные работы Функа посвящены исследованию структуры рода у челканцев. В одной приводятся

подробные сведения о челканских фамилиях (толь) и, частично, о кезеках и их принадлежности к сеокам в нач. 20 в. В другой работе рассмотрены произошедшие изменения в структуре рода к кон. 20 в. Здесь следует отметить, что понятие "толь" в значении фамилия появилось с приходом русских и раньше несло другую структурную нагрузку. По свидетельству Анохина, понятия "сеок" и "толь" могли быть взаимозаменяемы.

К работам историографического характера, в которых обобщены и проанализированы уже собранные другими исследователями материалы, можно отнести работы Е.М. Тощакowej, Н.А. Алексеева, А.Н. Садовой.

Е.М. Тощакowa рассмотрела такие элементы традиционной материальной культуры алтайцев, как детские колыбели (обычаи и обряды), жилища (классификация, конструкция, внутреннее убранство и т.д.) и погребальные обряды (обычаи и обряды, типы и классификация захоронений). В этой работе приводятся и сведения о челканцах. Тощакowa отмечает чрезвычайную скудость материала как вещественного (музейные коллекции и экспонаты), так и нарративного и полевого в отношении одежды, пищи, орудий охоты, рыболовства, промыслов.

Это же отмечает в своей работе и Н.А. Алексеев. "Верования северных и южных алтайцев об окружающем их мире в основном совпадали (Сатлаев; сообщения Курускановой и Пустогачева). К сожалению, материалы о традиционных поверьях кумандинцев, челканцев и тубаларов весьма фрагментарны. Поэтому не всегда возможно достоверно сопоставлять их с имеющимися сведениями, полученными от южных алтайцев... О религиозном миропонимании челканцев и тубаларов подробных сведений нет".

А.Н. Садовой в своей работе выявил системообразующие связи территориальной общины, провел новое районирование Горного Алтая и определил локальные варианты общин. Он пришел к выводам о том, что хозяйство автохтонного населения Алтая носило четко выраженный комплексный характер. На основе нового районирования он реконструировал девять систем традиционного землепользования, определявших величину территориальных

общин, характер их взаимосвязи с феодальными хозяйствами, систему расселения и микромиграционную активность.

В заключении хотелось бы остановиться на проблеме существующих музейных этнографических коллекций Омского Музея и МАЭ. Они содержат материалы по челканцам, собранные С.П. Швецовым (в Омске), А.В. Анохиным и А.И. Новиковым (МАЭ). Насколько мне известно, лишь работа С.В. Иванова по искусству челканцев основана на изучении коллекций (МАЭ). Тощакова также привлекает коллекционный материал.

С.В. Иванов обработал сведения о скульптуре челканцев: объемные женские фигурки из ткани, деревянные изображения духов-покровителей охотников, маски коча, бубны с двухговыми рукоятками, сходные с кумандинскими. Он проводит параллели между челканской и шорской и кумандинской скульптурой, челканскими и тубаларскими и кумандинскими бубнами, указывая на их схожесть.

Подводя итоги этого обзора, можно констатировать, что мало исследованными остаются так называемые дошаманские, космогонические представления у челканцев, все вопросы, обычно относящиеся к сфере материальной культуры. Не рассмотрены и календарные обряды у челканцев.

Не лучше обстоят дела с публикациями и изучением челканского эпоса и фольклора. Если немногочисленные публикации по челканскому фольклору все же имеются, то ни одной работы посвященной их изучению не существует. Ждут своей обработки материалы, собранные Пустогачевой и Петькиным, хранящиеся в архиве ГНИЯЛ.

Остается до конца неразрешенной проблема происхождения двух челканских родов.

Отсутствие всяких данных не позволяет объяснить, почему такой малочисленный этнос, у которого, например, уже в 19 в. было трудно найти национальную одежду, несмотря на огромное, всепроникающее воздействие (адаптационное) со стороны русских, все же сохраняет свой язык, свои обычаи, самосознание и продолжает отличать себя от тех же кумандинцев. В связи с этим на повестке дня стоит необходимость изучения особенностей аккультурационных процессов у челканцев.

Челканцы (как и все северные алтайцы) представляют интерес потому, что, по сведениям исследователей, культурные контакты с русскими у них начались гораздо раньше южных. Воздействие русской культуры было более длительным, с одной стороны, и менее болезненным, с другой т.е. постепенным, что позволило челканцам в культурном плане гораздо спокойнее адаптироваться к переменам. Это проявилось в том, что, усвоив многие, чисто внешние стороны русской культуры, они сохранили свою самостоятельность, свою идентичность. Д.А. Функ отмечает интересную особенность бытования языка в настоящее время: он сохраняется только в быту, но при этом знают его повсеместно, и даже метисы гордятся знанием языка. По моим наблюдениям, в начале 90-х гг. такое положение сохраняется. В какой то мере их социальные институты были даже более консервативны, чем южноалтайские. Это проявилось и в восприятии ряда христианских мифов, усвоенных и преломленных сквозь призму традиции. Об этом же косвенно говорит и отсутствие у северных алтайцев такого яркого феномена как бурханизм, который возник в результате слишком резкого столкновения с другой культурой и порыва с традицией.

Библиография

- Алтайский фольклор (материалы по чалканскому диалекту). Горно-Алтайск, 1988
- Адрианов А.В. Путешествие на Алтай и за Саяны в 1881 г. // ЗРГО. Отд. геогр. Зап. Русск. Географ. общ. по общей географии. т. 11. СПб., 1888
- Адрианов А.В. Путешествие на Алтай и за Саяны, совершенное в 1881 г. // ЗСИРГО. СПб., 1888. Т. 11.
- Адрианов А.В. Кузнецкий край // Живописная Россия. СПб.-М. 1884. Т.11.
- Анохин А.В. Кузнецкие инородцы Томской губернии // Шорский сборник. Кемерово. 1994. Вып.1.
- Анохин А.В. Материалы по шаманству у алтайцев. Л., 1925., репринт Анохин А.В. Материалы по шаманству у алтайцев. Горно-Алтайск. 1994.
- Алексеев Н.А. Традиционные религиозные верования тюркоязычных народов Сибири. Новосибирск, 1992.
- Алтайский фольклор (материалы по чалканскому диалекту). Горно-Алтайск, 1988

- Аристов Н.А. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей // Живая старина. СПб. 1896. Вып. 3-4.
- Баскаков Н.А. Алтайский язык (Введение в изучение алтайского языка и его диалектов). М. 1958.
- Баскаков Н.А. Северные диалекты алтайского языка ??????
- Верещагин В.В. По восточному Алтаю. Дневник путешествия в 1905г. // Алтайский сборник. Барнаул. 1908. Т.8.
- Вербицкий В. Алтайские инородцы. Сборник этнографических статей и исследований. М., 1893. репринт 1995
- Данилин А.Г. Бурханизм. Горно-Алтайск. 1993.
- Долгих Б.О. Родовой и племенной состав народов Сибири в 17 в. М., 1969. с. 104-118, 112
- Иванов С.В. Челканцы // ?????????
- Историко-этнографический атлас Сибири. М.-Л. 1961.
- Кандаракова Е.П. Присоединение Северного Алтая к России // Горный Алтай и Россия 240 лет. Горно-Алтайск. 1996.
- Кондратьева Н.М. Колыбельные телеутов. тубаларов, кумандинцев, челканцев // Фольклорное наследие Горного Алтая. Сб. ст. под ред. Эдокова В.И. Горно-Алтайск, 1989.
- Легенды Северного Алтая (на материале чалканского фольклора). Под ред. Кандараковой Е.П. Горно-Алтайск. 1994.
- Макошев А.П., Минаев А.И. Население Горного Алтая. Горно-Алтайск. 1994.
- Народы Южной Сибири в коллекциях Омского Государственного объединенного Исторического и Литературного Музея. Томск, 1990
- Потапов Л.П. Заметка о происхождении челканцев-лебединцев // Бронзовый и железный век Сибири. Новосибирск, 1974. с. 304-313
- Потапов Л.П. Очерки по истории алтайцев. М.-Л., 1953. с.
- Потапов Л.П. Этнический состав и происхождение алтайцев. Ленинград, 1969. с. 69-79
- Потапов Л.П. Пережитки родового строя у северных алтайцев. Ленинград, 1937. с.
- Потапов Л.П. Культ гор на Алтае // СЭ. №2. 1946. с. 145-160
- Потапов Л.П. Алтайский шаманизм. Ленинград, 1991.
- Л.П.Потапов Одежда алтайцев., в кн. Сборник Музея Антропологии и Этнографии, XIII, М.-Л, 1951г.,с. 5-60
- Потапов Л.П. Разложение родового строя у племен северного Алтая. М.-Л., 1935.
- Попов А.А. Жилще // Историко-этнографический атлас Сибири. М.-Л., 1961. с. 131-277
- Потанин Г.Н. Очерки северо-западной Монголии. т.4. Спб., 1883.

Пустогачев Я.А. К вопросу присоединения северных этносов к России // Горный Алтай и Россия 240 лет. Горно-Алтайск. 1996.

Пустогачева Т.С. Торговые отношения Бийского уезда во второй половине 19 века.// Горный Алтай и Россия 240 лет. Горно-Алтайск. 1996.

Радлов В.В. Из Сибири. М., 1989. с. 210-212

Суразаков С.С. Алтайский героический эпос. М., 1985.

Сагалаев А.М. Христианизация алтайцев в конце 19- начале 20 вв. (методы и результаты) // Этнография народов Сибири. Новосибирск. 1984.

Садовой А.Н. Территориальная община горного Алтая и Шории (конец 19 - начало 20 вв.). Кемерово. 1992.

Тадыев П.Н. Этнический состав дореволюционных алтайцев и особенности их административного устройства // Записки Горно-Алтайского НИИИЯЛ. Горно-Алтайск. 1964. Вып. 6.

Токарев С.А. Докапиталистические пережитки в Ойротии. Л., 1936. с.

Токарев С.А. Пережитки родового культа у алтайцев // 1947

Тошакова Е.М. Алтайская женщина в дореволюционном прошлом // Уч. зап. вып. 2. Горно-Алтайск, 1958. с. 108-150

Тошакова Е.М. Традиционные черты народной культуры алтайцев (19 - 20 в.) Новосибирск, 1978.

Функ И. И., Функ Д.А. О структуре сеока (рода) у челканцев // ... (в чем??) Алма-ата, 1990.

Функ И. И., Функ Д.А. К вопросу о процессах трансформации родовой структуры у челканцев. \ Тезисы доклада \ В кн. Этническая история и культура народов Советской страны., Тезисы докладов., Омск., 1991г., с. 30-33.

Функ Д.А. Эпические сказания шорцев в архиве Н.П. Дыренковой // Фольклорное наследие Горного Алтая. Сб. ст. под ред. Эдокова В.И. Горно-Алтайск, 1989

Функ Д.А. Из материалов этнографической поездки к челканцам в августе 1990 г. // Проблемы этнической истории и культуры тюрко-монгольских народов Южной Сибири и сопредельных территорий. М. 1996. Вып.2.

Хлопина И.Д. Из мифологии и традиционных религиозных верований шорцев (по полевым материалам 1927 г.) // Этнография народов Алтая и Западной Сибири. Новосибирск, 1978. с. 70-89

Цветкова Н.Н. Фотометрические данные к антропологической характеристике народов Сибири // Антропология и историческая этнография Сибири. Омск, 1990. с. 3 - 34

Чихачев П.А. Путешествие в Восточный Алтай. М. 1987.

Ядринцев Н.М. Об алтайцах и черневых татарах // Изв. Русск. Географ. общ., т. 17, 1881.

Ядринцев Н.М. Алтай и его инородческое царство // Исторический вестник. Спб., 1885. т. 20

Ядринцев Н.М. Сибирские инородцы. Спб., 1891.

Ядринцев Н.М. Сибирь как колония. Спб. 1892.

Sichenko Galina. Shamanism of the northern Altaians (chelkan and kumandin) // Shamanism and performing arts. Hoppal Mihaly and Paricsy Pal (ed.). Budapest. 1993.

Hilden K. Zur Kenntnis der Anthropologie der Altai-Tataren. Of versigt of F. Vet. Societetens Forhandsingar, t. 58. 1915-1916.

Hilden K. Om Shamanismen i Altai, speciellt bland lebed-tatarerna. Helsingfors, Terra, 1916.

Где опубликовано героическое сказание челканцев "Кара Сагыштуг Каткы Мерген"????????????????

А также

"Алтайский Фольклор" 1988г. Кандараковой????????????????